

ISSN:2181-0427 ISSN:2181-1458

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС
ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ**

**НАМАНГАН ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
ИЛМИЙ АХБОРОТНОМАСИ**

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК НАМАНГАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2021 йил махсус сон

Шоир таржималари ўзбек китобхонларини жаҳон адабиёти намуналари билан таништиришда катта аҳамият касб этиши табиийдир. Биз бу соҳада айрим жиҳатлар ҳақида баҳс юритиш билан чекландик, холос.

Хулоса қилиб айтганда, ўзбек таржима аждабиётини ва адабий алоқаларни Эркин Воҳидов ижодисиз тасаввур қилиб бўлмайди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Алимухаммедов, А. Антик адабиёт тарихи. Университетларнинг филология ҳамда педагогика институтларининг тил ва адабиёт факультетлари учун дарслик. Иккинчи нашр. – Тошкент: “Ўқитувчи” нашриёти, 1975. – 416 бет.
2. Воҳидов, Эркин. Асарлар. Биринчи жид. Баҳор таровати. – Тошкент: “SHARQ” НМАК БОШ ТАҲРИРИЯТИ. 2015.
3. Гёте, И.В. Фауст. Трагедия. Эркин Воҳидов таржимаси. – Тошкент: Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1972. – 268 бет
4. Гюго, Виктор. Клод Гё. – Тошкент: Янги аср авлоди. 2014. Ойбек. Рим адабиёти (Таржималар). МАТ. 20 томлик. XV том. - Тошкент: Фан, 1978
5. Плавт. Хумча (Кўмилган хазина). // Ойбек. Рим адабиёти (Таржималар). МАТ. 20 томлик. XV том. - Тошкент: Фан, 1978. 7-61-бетлар.
6. Ҳамзатов, Р. Она тилим. Умумий ўрта таълим мактабларининг 7-синф учун Адабиёт дарслиги. - Т.: “Шарқ” НМАК БОШ ТАҲРИРИЯТИ 2017. 41-бет.
7. Ҳамзатов, Р. Менинг Доғистоним. Асрор Мўмин таржимаси. Тошкент. “Тафаккур”. 2011

ОСНОВНОЕ РАЗЛИЧИЕ В ПОДХОДАХ ДВУХ ШКОЛ В НЕЙРОЛИНГВИСТИКИ

Самостоятельный соискатель Наманганского государственного университета
Мухайё Муталлиевна Дедаханова

***Аннотация:** В данной статье раскрывается нейролингвистику как отдельный предмет науки и разделении двух школ в нейролингвистики, а также как речевой процесс опирается на ряд совместно работающих зон мозговой коры, каждая из которых имеет особое значение для организации речевой деятельности. Отсюда вывод о необходимости дальнейших поисков новых зон, ответственных за другие коммуникативные функции.*

***Ключевые слова:** Нейролингвистики относят к двум фундаментальным открытиям нейропсихологии, форме черепа, извилины левого полушария.*

MAIN DIFFERENCE IN THE APPROACHES OF TWO SCHOOLS IN NEUROLINGUISTICS

Independent applicant for Namangan State University
Mukhayo Mutallievna Dedakhanova

***Abstract:** This article reveals neurolinguistics as a separate subject of science and the separation of two schools in neurolinguistics, as well as how the speech process relies on a number of jointly working areas of the cerebral cortex, each of which is of particular importance for the organization of speech*

activity. Hence the conclusion about the need for further searches for new zones responsible for other communicative functions.

Key words: *Neuro-linguistics refer to two fundamental discoveries of neuropsychology, the shape of the skull, the gyrus of the left hemisphere.*

NEVROLINGUISTIKA PODXODAX DVUX MAKTABINING ASOSIY FARQLARI

Namangan davlat universitetining mustaqil asoschisi

Muxayo Mutallieva Dedaxanova

Xulosa: *Ushbu maqola neyrolingvistikani fanning alohida predmeti sifatida va neyrolingvistikada ikkita maktabni ajratish, shuningdek nutq jarayoni miya yarim korteksining bir qator birgalikda ishlaydigan sohalariga qanday tayanishini ochib beradi, ularning har biri faoliyatni tashkil etishda alohida ahamiyatga ega. nutq faoliyati. Shunday qilib, boshqa kommunikativ funktsiyalar uchun mas'ul bo'lgan yangi zonalarini keyingi izlash zarurati to'g'risida xulosa.*

Kalit so'zlar: *neyro tilshunoslik nevropsikologiyaning ikkita asosiy kashfiyotiga, bosh suyagi shakliga, chap yarim shar girusiga ishora qiladi.*

Как особая отрасль знаний нейролингвистика оформилась к середине 20-го столетия. Однако ее становлению предшествовал более чем столетний период накопления данных о нарушениях речи при локальных поражениях головного мозга – афазиях. Появление нейролингвистики было подготовлено также успешным развитием неврологии, психологии и лингвистики.

Начало Нейролингвистики относят к двум фундаментальным открытиям нейропсихологии:

- 1) локализации психических процессов в коре головного мозга и
- 2) функциональной асимметрии мозга человека.

Впервые мысль о том, что мозг не является функционально однородным органом, была высказана в конце 18 в. австрийским анатомом Францем Иосифом Галлем. Он предположил, что разные умственные способности человека четко локализируются в разных областях мозга. По его мнению, локализации подвержены не только сенсорные и моторные функции, но и такие особенности личности, как остроумие, набожность, самооценка, скромность, родительские чувства, музыкальный и живописный талант, предрасположенность к разным профессиям и т.п. Развивая свою догадку, Галль выдвинул гипотезу о том, что по форме черепа, шишкам и впадинам на нем можно судить об особенностях характера индивида, о его способностях и склонностях (в учебнике Седова К.Ф. можно посмотреть карту локализации психических способностей по Ф.А. Галлю). Учение Галля получило название «френология». Какое-то время им были увлечены в Европе. Ощупывая бугры на голове, френологи предсказывали людям вероятность успеха в той или иной сфере деятельности. Достаточное число последователей Галля было и в России. Однако довольно скоро практика развеяла популярность френологии. Было достоверно выяснено, что мозг не может «выдавливаться» на твердой черепной коробке выпуклости. Что шишки и впадинки – это чаще всего результат механических повреждений (особенно в детстве). Френология оказалась ложной теорией. Единственной пользой, которую принесло учение Галля, стал исходный посыл его теории – гипотеза о локализации психических процессов. Мысль, однажды

высказанная, стала тем зерном, из которого впоследствии выросли нейропсихология и нейролингвистика. Именно Галль первым высказал идею о том, что речевая функция локализована в лобных долях мозга. Другая исходная посылка нейропсихологии – теория функциональной асимметрии мозга – созревала следующим образом. Многие ученые, медики в 18 в. и много раньше, изучая строение человеческого тела, обращали внимание на то, что при внешней зеркальности его устройства, в нем практически нет полной симметрии. Управление основными движениями тела человека и его сенсорными функциями равномерно распределено между двумя полушариями мозга. При этом левое полушарие контролирует правую сторону тела (правую руку, правую ногу), а правое – левую сторону. Однако практически у всех людей одна рука сильнее, один глаз лучше видит, одно ухо слышит лучше и т.п. Это наблюдение подсказывало мысль о неравноправности полушарий. Судьбоносным для возникновения новой отрасли знания считается открытие в лобной доле левого полушария речевой функции. В 1836 г. скромный сельский врач Марк Дакс выступил с единственным в своей жизни научным докладом на заседании медицинского общества в городе Монпелье (Франция). Доклад был сделан на основе обследования сорока больных, потерявших речь в результате повреждения мозга. Дакс первый предположил, что между потерей речи и поврежденной стороной мозга существует связь, что позволило ему высказать мысль о локализации речевых функций в левом полушарии. Хотя доклад был впоследствии опубликован, научное сообщество не придало серьезного значения работе Марка Дакса. Обычно возникновение афазиологии относят к 1861 г., и связывают это событие с именем Поля Брока. Молодой французский хирург и антрополог, проводивший свои клинические опыты в госпитале под Парижем, сделал доклад на заседании Общества антропологов. Брока наблюдал больного, поступившего в клинику с частичным параличом правой руки и правой ноги. Одновременно с этим у больного наблюдалось нарушение функции продуцирования речи. Сам он практически не мог ничего произнести, но понимал обращенную к нему речь. После смерти больного выяснилось, что причиной его заболевания была четко локализованная опухоль мозга. Это и другие клинические наблюдения позволили исследователю сделать вывод о том, что поражение задней трети первой лобной извилины левого полушария приводит к своеобразной патологии, при которой больной теряет возможность говорить, хотя полностью сохраняет способность понимать обращенную к нему речь. Речевое нарушение, вызванное повреждением коры головного мозга, Брока предложил называть афемией (от греч. а – отриц. част. и *rhemo* – говорю). Брока не сразу осознал связь между потерей речи и стороной повреждения. Только к 1864 г. он сделал вывод о том, что именно левое полушарие отвечает за речевую функцию. «Я был поражен тем, – пишет ученый, – что у первых моих больных с афемией повреждение располагалось всегда не только в той же самой области мозга, но и на той же стороне – левой. С тех пор, сколько бы посмертных обследований я ни проводил, повреждение всегда было левосторонним. Из всего этого складывается впечатление, что способность к артикулированной речи локализована в левом полушарии или, по крайней мере, зависит в основном от этого полушария». Термин, предложенный Брока для обозначения открытого им речевого нарушения, встретил критику в среде коллег.

Наиболее удачным сочли терминологическое обозначение, предложенное Арманом Труссо, – афазия. С тех пор именно так называют речевую патологию,

вызванную поражением головного мозга. Область коры головного мозга, открытую ученым, стали называть центром Брока; афазия, связанную с нарушением в этой зоне, стали называть моторной афазией (афазией Брока). Моторная афазия – утрата способности устной речи. Термин афазия стал общепризнанным; производным от него стало обозначение новой отрасли медицины – афазиология. История афазиологии стала предысторией нейролингвистики. Открытие Брока положило начало возникновению концепции доминантности полушарий, которая базировалась на представлении о превосходстве левого полушария над правым.

Сначала она формулировалась как «правило Брока», которое заключалось в том, что полушарие, контролирующее речь, расположено на стороне, противоположной ведущей руке. Эта мысль была развита великим английским неврологом Джоном Хьюлингом Джексоном и впоследствии вылилась в устойчивое представление о доминантном (ведущем) левом и субдоминантном (подчиненном) правом полушариях. Не менее важное открытие совершил немецкий невролог Карл Вернике. В 1873 г. Вернике изучал пациента, который перенёс инсульт. С одной стороны, этот человек мог говорить (однако разговаривал он патологически) и слух его не был нарушен, но, с другой стороны, он с трудом понимал устную и письменную речь. После того как пациент умер, Вернике при вскрытии обнаружил поражение в задней теменной и височной области левого полушария мозга пациента. Он заключил, что эта область, которая близка к слуховой области мозга, участвует в понимании речи.

Таким образом, Карлу Вернике было только 26 лет, когда он в 1874 г. опубликовал свой 72-страничный труд «Афазический симптомокомплекс», в котором первым описал сенсорную афазия, или, как он сам её называл афазия управления. В своей книге Вернике пытался связать различные афазии с нарушениями психических процессов в различных отделах мозга.

Позже он открыл, что повреждение дугообразных нервных волокон, соединяющих поля Брока и Вернике, тоже ведут к моторной и сенсорной афазии. Все эти открытия положили начало клиническому изучению мозговой организации речевой деятельности человека. Уже на ранних стадиях развития афазиологии были сделаны предварительные выводы.

1. Речевой процесс опирается на ряд совместно работающих зон мозговой коры, каждая из которых имеет особое значение для организации речевой деятельности. Отсюда вывод о необходимости дальнейших поисков новых зон, ответственных за другие коммуникативные функции.

2. Обе речевые зоны соседствуют с более общими зонами деятельности: центр Брока соседствует с двигательным, а центр Вернике – со слуховым. Это наблюдение привело к предположению о том, что зоны управления речью соотносятся с мозговыми зонами управления поведением.

3. Зоны Брока и Вернике расположены в левом полушарии головного мозга. Нарушения в правом полушарии, как правило, не влекут за собой речевых аномалий. Это привело к объявлению левого полушария «доминантным», наиболее человеческим, а правого – чем-то вроде атавизма, наследия животного состояния человека.

Открытия Брока и Вернике вдохновили афазиологов на дальнейшие поиски соответствий между структурой языка и строением мозга. Известный немецкий психиатр Карл Клейст попытался создать карту мозга, на которой выделил узкоограниченные

участки, соответствующие фонетической, лексической, морфологической, синтаксической системам языка. Близкую позицию занимал английский невролог Генри Хэд, по мнению которого локальные поражения мозга должны приводить к номинативной, синтаксической, семантической афазиям. Подобные взгляды привели к возникновению направления в афазиологии, которое получило название локализационизм.

Однако жесткого соответствия языковых структур и функциональных свойств разных участков мозга нет. Пришлось отказаться от попыток прямого сопоставления сложных языковых образований с отдельными локальными очагами мозговых поражений. Возникло противоположное направление в афазиологии – антилокализационизм, сторонники которого ставили под сомнение идею локализации. Особый интерес в связи с перспективами развития афазиологии (и позже нейролингвистики) представляют взгляды крупнейшего невролога 19 в. Джона Хьюлингса Джексона, который высказал суждения, предвосхитившие развитие науки на многие десятилетия.

Он одним из первых высказал мысль об односторонности теории жесткой локализации: «локализовать поражение мозга, расстраивающее речь, и локализовать функцию речи – две совершенно разные вещи». Уже в 19 в. Джексон понимал, что речь – это не простая комбинация знаков языка, а сложная психологическая функция, где языковые и когнитивные процессы неразделимо слиты.

Ему принадлежит известный афоризм: «Речь не куча слов». Джексон первым указал на то, что правое полушарие тоже принимает участие в речевой деятельности, только выполняет другие функции. В конце 19 в. развитие афазиологии продолжалась в аспекте борьбы локализационизма и антилокализационизма.

Следующий значительный (и основной) этап в становлении нейролингвистики связан с именем А.Р. Лурии. Во время ВОВ он занимался восстановлением деятельности солдат и офицеров, получивших травму головного мозга; собрал и обобщил огромный материал, анализ которого был положен им в основу новой науки – нейролингвистики. Лурия считал, что, прежде чем заниматься проблемой соотношения мозговых повреждений и патологии речи, нужно ответить на вопрос, как построена речевая деятельность и речевое поведение, какие психологические процессы лежат в ее основе. Дать ответ на эти вопросы пытались представители разных наук: лингвистики, нейрофизиологии, психологии. Концептуальные находки отечественных ученых стали тем фундаментом, на котором А.Р. Лурия построил здание нейролингвистики.

Нейролингвистическая концепция Александра Романовича Лурии характеризуется тремя истоками, к которым относятся языкознание, психология и физиология.

Лингвистические истоки нейролингвистики восходят к работам учёных школы Бодуэна де Куртенэ (1845–1929). Ключевое положение концепции Бодуэна созвучно принципу современной антропоцентрической лингвистики: реальная величина в лингвистическом исследовании не язык (в отвлечении от человека), а человек в его способности к коммуникации.

Он считал, что «существуют не какие-то витающие в воздухе языки, а только люди, одарённые языковым мышлением [1]. По мнению Бодуэна, психические явления неотделимы от физиологического субстрата, а значит, все они существуют только вместе с живым мозгом и исчезают при его «смерти».

Одним из наиболее ярких представителей школы И.А. Бодуэна де Куртенэ был Лев Владимирович Щерба (1880 – 1944). В знаменитой работе «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» Щерба высказывает положения, важные для формирования будущего антропоцентрического языковедения.

1. Речевая организация человека есть психофизиологическое явление, а не просто сумма речевого опыта индивида. Сама психофизиологическая организация вместе с обусловленной ею речевой деятельностью является

социальным продуктом. На изменении речевой деятельности сказываются малейшие изменения в условиях существования социально-языковой группы.

2. Языковые явления делятся на процессы говорения и понимания, языковой материал (сами тексты) и систему, которая извлекается из языкового материала. Л.В. Щерба подчеркнул необходимость изучения «живой речи», реальных фактов речевого поведения людей; указал на важность и продуктивность обращения лингвистов к так называемому «отрицательному языковому материалу» (детской речи, речевой патологии, разного рода речевым ошибкам и т.п.). Именно эти принципы стали впоследствии базовыми для психолингвистики и нейролингвистики [2]. Специально проблемами нейролингвистики занимался российский и американский лингвист Роман Осипович Якобсон (эмигрировал из России в Америку в 30-е годы 20 в.). Одной из заслуг Якобсона является установление закономерностей распада звуковой стороны при патологии, которая – в самом общем виде – обратна последовательности приобретения звуков языка ребенком [3].

Анализируя афазии разных видов, Р.О. Якобсон внес в афазиологию принципиально новый подход – подход лингвиста. До него факты языка (фонологические, морфологические, синтаксические и т.д.) игнорировались, а описывались главным образом психофизиологические показатели афазии – моторность, сенсорность и т.п. Непосредственное влияние на формирование нейролингвистических взглядов А.Р. Лурии оказала введенная Якобсоном в науку дихотомия селекции, которая базируется на парадигматических отношениях единиц (подобие, сходство), и комбинации, затрагивающей внешние отношения единиц по смежности – синтагматику (смежность, соседство). Разные мозговые нарушения, по мнению ученого, способны вызвать распад разных механизмов построения языковой структуры. Психологические истоки нейролингвистики прежде всего представлены теоретико-методологическими взглядами Льва Семеновича Выготского (1885 – 1934), ученого, которого Лурия считал своим учителем. Созданное Выготским культурно-историческое направление в психологии воплощается в следующих основных положениях: 1) психика есть функция, свойство человека как материального существа; она обладает определенной физической организацией, т.е. мозгом; 2) психика человека социальна, т.е. разгадку ее специфики нужно искать не в биологии (как это делали бихевиористы) и не в независимых «законах духа» (как это делали психологи старой европейской школы), а в истории человечества, истории общества. Л.С. Выготский предложил свое понимание природы локализации психических функций, которая, по его мнению, должна быть основана на исторической теории высших психических функций, ставящей во главу угла представление о системном и смысловом строении сознания человека. Физиологические истоки нейролингвистики содержит в себе теория физиологической активности Николая Александровича Бернштейна (1896 – 1966). Концепция Бернштейна представляет собой

теорию, противоположную широко распространенной в западной науке теории реактивности как принципе поведения человека. По мысли ученого, деятельность человека и высших животных целесообразна, т.е. направлена на достижение какой-либо цели и организована сообразно с этим. Механизмы осуществления действия, механизмы контроля, механизмы коррекции и т.д. обеспечиваются уровневым строением нашей нервной системы. Уровней в ней довольно много, и коррекция поведения может осуществляться не по всем уровням сразу, а только по верхнему, самому сложному. То же самое наблюдается и в речевом поведении.

Когда человек хорошо владеет родным языком, верхний уровень его речевого поведения – это уровень текста, целостного высказывания. Он контролирует построение речи в целом, на уровне передачи смысла. Слова при построении текста появляются как бы сами собой, но вот он запнулся: забыл слово или ищет более точное – и тогда верхним оказывается уровень выбора слов в семантическом поле. Таким образом, понятие верхнего уровня является переменным, относительным. Каждый из нижних уровней может оказаться верхним. Таковы истоки нейролингвистической теории А.Р. Лурии, объединившего системный анализ речевых нарушений с теоретическими представлениями лингвистики и психолингвистики.

На нынешней стадии своего развития нейролингвистика накопила огромный багаж наблюдений, экспериментальных данных, многие из которых еще только ждут интерпретации и обобщения. Состояние Н. на сегодняшний момент таково, что говорить о единстве в осмыслении мозговой природы коммуникативной компетенции человека пока не приходится. В решении центральных и периферийных проблем нейролингвистики можно обнаружить не просто разногласия, но диаметрально противоположные подходы и взаимоисключающие интерпретации.

Литература:

1. [И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1963].
- 2.[Л.В. Щерба. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 24-39].
3. [Якобсон Р.О. Лингвистические типы афазии, пер. с англ., в его кн.: Избр. работы. – М., /1985].

41	Аҳмад Донишнинг давлатчилик ва ташқи сиёсатга оид қарашлари Хусниддин Ч.Р.	188
42	Пискент шаҳридаги Хазрати Бузрук меъморий иншооти ҳақида Кубаев С.	194

09.00.00

ФАЛСАФА ФАНЛАРИ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

43	Ахборот маданияти глобаллашувида миллий ва умуминсоний қадриятларни уйғунлаштиришнинг долзарб масалалари Кодиров Н.М.	201
44	Концептуальный анализ подхода к музыке в исламе Исакова З.Р.	205
45	Конституция– халқимиз сиёсий-ҳуқуқий тафаккурининг юксак намунаси. Рустамова. Г.	212
46	Тарбияга ижтимоий ёндошув Мирзахмедов А.М., Элмиров К.О.	216
47	Навоий онтологик фалсафасида замон категорияси талқини Норов Т.О.	221
48	Тасаввуфий мерос ва инсон фалсафаси Намозов Б.Б.	228
49	Ислом дини – халқ билан мулоқотнинг маънавий асоси Хуршид У.С.	235

10.00.00

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHILOLOGICAL SCIENCES

50	Эркин Воҳидов ва адабий алоқалар Сулаймонов. М., Роҳаталиев А.	242
51	Основное различие в подходах двух школ в нейролингвистики Мухайё М.Д.	245
52	Madaniy nutqdagi lisoniy biklarda shakl va mazmun o'rtasidagi munosabat Babaxanova D.A.	252
53	Sharlotte Brontening "Jeyn Eyр" asarida obrazlilik masalasi Abdullayeva N.	256
54	Jozef Archibal Kronin asarlarida avtobiografik elementlarning ko'plab qo'llanishi Mirsadullayev M.M.	259
55	"Шоҳнома" асарининг илк инглиз тадқиқотчилари Ҳақима Т.У.	265
56	Navoiyning ilmiy va nasriy-badiiy asarlarida Husayniy siymosi G'oyibboyeva R., Sanobar A.	270